

В этот день молодые господа из благородных семей, которые следовали за ним по пятам, имели честь видеть, как Наследный Принц, который всегда был мягким и благородным, побледнел и посинел, что придавало ему крайне уродливый вид.

— Мне очень жаль, Ваше Высочество Наследный Принц, — Шэнь Цинчжо прикрыл губы рукой и извиняющимся тоном произнес. — У этого министра лошадиная болезнь.

Подразумевается, что даже если меня действительно вырвало на тебя, это была твоя собственная вина.

— Ты... — Сяо Ичэнь был так зол, что потерял дар речи. Видя, что все больше и больше людей прибывает на окраину охотничьих угодий, он мог только уйти с мрачным лицом.

В это время Пэй Яньци спрыгнул со своей лошади, подошел к Молодому Господину Шэню и обеспокоенно спросил:

— С Вами все в порядке?

Сяо Шэнь тут же крепко обнял своего учителя, в его глазах читалось сильное чувство отвержения.

Шэнь Цинчжо нежно похлопал его по руке и вежливо улыбнулся Младшему Наставнику Пэю.

— Спасибо, Младший Наставник, за Вашу заботу. Ничего серьезного.

Пэй Яньци взглянул на сердитую спину Его Королевского Высочества Наследного Принца и, тщательно обдумав услышанное, загадочно напомнил ему:

— Третий Молодой Господин, Его Высочество Наследный Принц - ностальгирующий человек.

— Одежда лучше, когда она новая, а люди лучше, когда они старые,* — Шэнь Цинчжо спокойно ответил. — Цинчжо все такой же.

*“Одежда лучше, когда она новая, а люди лучше, когда они старые” - означает, что новая одежда всегда лучше, но для людей старые друзья всегда лучше новых.

Пэй Яньци больше ничего не сказала. Поклонившись и попрощавшись, он быстро догнал Его Высочество Наследного Принца.

— Учитель.

Сяо Шэнь развернулся и всем телом загородил своего учителя от его вида.

— Этот человек уже ушел далеко. — Шэнь Цинчжо постучал его пальцем по лбу. — Твоя враждебность к Младшему Наставнику Пэю слишком очевидна.

Сяо Шэнь подсознательно возразил:

— Не правда!

Шэнь Цинчжо усмехнулся.

— Твой рот так сильно надут, что на него можно повесить бутылку масла, и ты все равно говоришь “нет”?

Глаза Сяо Шэня опустились, и он, понизив голос, ответил:

— Однажды он попросил Вас бросить меня.

Шэнь Цинчжо вспомнил тот день, когда несколько лет назад Младший Наставник Пэй специально отправился в павильон Цзюэ, чтобы убедить его вовремя уйти, но был случайно пойман своим маленьким учеником.

Он слегка приподнял брови.

— Ты так сильно злишься, ах, значит, ты держишь злобу на Учителя?

В конце концов, до того, как он пришел сюда, первоначальный владелец тела мучил его в течение нескольких месяцев. Судя по мстительной натуре его маленького ученика...

— Зачем Вы так сравниваете? — Красивые брови нахмурились. Сяо Шэнь сердито повысил голос, — Другие - это другие, а Учитель - это Учитель. Не может быть никакого сравнения!

— Ладно, ладно, это вина Учителя. — Шэнь Цинчжо боялся привлечь внимание зевак, поэтому просто притворился слабым. — Ая, у меня все еще кружится голова.

Юноша был одурачен, он нервно обнял его и неуверенно спросил:

— Как насчет того, чтобы я занес Учителя внутрь?

— В этом нет необходимости.

Охота продолжалась три дня. После прибытия на охотничьи угодья все разместились в заранее подготовленных палатках, чтобы отдохнуть и дожидаться охотничьих соревнований на следующий день.

Императорская семья Дайон всегда придавала большое значение искусству верховой езды и стрельбы из лука, и весенняя охота всегда была важным способом для императора проверить, насколько квалифицированы принцы и внуки императора.

В то же время император также оценивал способности военных офицеров и солдат по их охотничьим достижениям, а повышение или понижение в должности зависело от прихоти Императора Гуанси.

Поэтому все, кто участвовал в охоте, приложили к ней все свои усилия, готовые продемонстрировать свои способности перед Императором Гуанси.

На следующее утро, еще до рассвета, те, кто участвовал в охоте, вышли из палаток. С Императором Гуанси в центре они окружили его с обоих флангов, и битва за преследование диких зверей официально началась.

Во время осенней охоты в прошлом году Третий Принц едва проиграл Наследному Принцу, но с белоснежной лисой забрал первое место.

В этом году Его Королевское Высочество Наследный Принц активно участвовал в охоте с самого начала, поклявшись вернуть себе первое место.

Молодые господа из знатных семей и солдаты из трех лагерей внимательно следили за конем Наследного Принца. Каждый раз, когда Наследный Принц стрелял в дикого зверя, раздавались радостные возгласы. Затем специальная охрана отправляла подстреленных им животных обратно в главный лагерь для демонстрации.

Сяо Шэнь свободно скакал на лошади по лесу. Он остановился, прицелился в маленького кролика, натянул лук и выпустил стрелу, выглядя очень уверенно.

Однако стрела пролетела мимо, и маленький кролик испугался и быстро убежал в кусты.

— Хахахаха! — вокруг раздался взрыв смеха. Пятый Принц, Сяо Цзинжуй, хохотал так сильно, что катался взад и вперед. — Седьмой Брат, какой ты замечательный стрелок из лука!

Сяо Шэнь взглянул на него, но не рассердился. Он поскакал на своей лошади в другую сторону, не сказав ни слова.

Перед сегодняшним отъездом его учитель специально предупредил его, чтобы он ни на минуту не проявлял храбрости, что просто означало, что он должен продолжать вести себя трусливо.

В этом его сильная сторона.

После того, как прошла большая часть дня, принцы и дворяне один за другим вернулись в главный лагерь. У одних был богатый урожай, в то время как другие принесли несколько дынь и мармелад, которые они положили перед Императором Гуанси.

Император Гуанси, одетый в плащ, подсчитал количество добычи, пойманной Наследным Принцем, удовлетворенно кивнул и вдруг спросил:

— Где Седьмой Принц?

— Отец-Император, я здесь.

Сяо Шэнь с большим трудом протиснулся из угла.

— Кхе, кхе, — Император Гуанси кашлянул. — На скольких животных ты сегодня охотился?

— Отвечая Отцу-Императору, Эрчэн охотился на птицу. — Сяо Шэнь вытянул руки за спину, и в его ладонях лежала мертвая птица.

— Пфф, — зрители не могли удержаться от смеха.

Император Гуанси разочарованно покачал головой и сказал:

— Неважно. Ты впервые участвуешь в охоте, так что отсутствие у тебя опыта вполне объяснимо. Завтра поучись у своего брата Наследного Принца.

Сяо Ичэнь усмехнулся про себя, но ответил мягким голосом:

— Не волнуйтесь, Отец-Император. Завтра Эрчэн серьезно научит Седьмого брата технике охоты.

Ингредиентами для ужина были дикие животные, на которых охотились в течение дня. Было разлито изысканное вино, разожжены костры и приготовлен ароматный суп из оленины в большом котле. Император Гуанси лично разделал оленину и наградил ею принцев и министров, проявивших храбрость на сегодняшней охоте.

Шэнь Цинчжо сидел на своем месте, казалось бы, сосредоточившись на еде, стоящей перед ним, но на самом деле он втайне следил за движениями Супруги Юань.

В оригинальной книге подробно не описывалось это убийство, но он предположил, что за ним

стояла Императрица, которая выздоравливала во дворце.

Однако после своей преднамеренной провокации Наследный Принц, скорее всего, предпримет заблаговременные действия, и весенняя охота - лучшее время для этого.

Но в последние два дня Супруга Юань и Император Гуанси были неразлучны, и цзиньивэй тщательно охраняли Императора Гуанси. Если убийца хочет что-то предпринять, ему остается только подождать, пока Супруга Юань останется одна.

Вскоре после этого Супруга Юань прошептала несколько слов на ухо Императору Гуанси, затем встала и ушла.

Двое вооруженных цзиньивэев сопроводили ее обратно в императорский лагерь, расположенный неподалеку, один слева, другой справа.

Шэнь Цинчжо спокойно покинул банкет, отошел на периферию и направился прямо к Сюэ Шихану, командиру Цзиньивэй, и окликнул его:

— Господин Сюэ.

— Молодой Господин Шэнь? — Сюэ Шихан пил и ел мясо со своими братьями из группы Цзиньивэй. Он был поражен, когда услышал чистый и приятный голос. — Почему Третий Молодой Господин не присутствует на банкете и пришел сюда?

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся и сказал:

— Господин Сюэ, можно Вас на пару слов?

Сюэ Шихан на мгновение заколебался, поставил кувшин с вином и встал.

— Интересно, есть ли у Третьего Молодого Господина какой-нибудь совет для меня?

Шэнь Цинчжо повел его в ту сторону, куда ушла Супруга Юань, и сказал с тихим смехом:

— Господин Сюэ, как прошла сегодняшняя битва?

Сюэ Шихан - младший брат Министра Сюэ, то есть иинистра доходов, Сюэ Яна, которому Шэнь Цинчжо случайно помог в императорском кабинете.

— Хаи! — Услышав это, на лице Сюэ Шихана тут же появилось раздраженное выражение. — Не стоит упоминать об этом, в этом году охоту организует батальон Санда, а Цзиньивэй поручено

посменно патрулировать императорский лагерь, так что у них вообще нет возможности попасть на охотничьи угодья!

— Значит это так, — усмехнулся Шэнь Цинчжо, — но, возможно, это и не так уж плохо. В конце концов, Цзиньвэй отвечает за безопасность Его Величества.

Сюэ Шихан усмехнулся.

— Его Величество днем находится в центре охотничьих угодий, как может быть, что сегодня наша очередь защищать?

— Кстати, об этом. — Шэнь Цинчжо сделал паузу. — Я только что видел, что Супруга Юань вернулась в императорский лагерь первой. С ней было только два цзиньвэя. Это безопасно?

Это место находится недалеко от императорского лагеря. Патрулирует только группа цзиньвэев. Все императорские гвардейцы и цзиньвэйи собрались вокруг Императора Гуанси.

Сюэ Шихан тоже остановился и в замешательстве спросил:

— Цзиньвэй недалеко, почему здесь небезопасно?

— Господин Сюэ, — Шэнь Цинчжо понизил голос, — безопасность Супруги Юань очень важна. Если Нянян беременна маленьким принцем...

Сюэ Шихан прямо спросил:

— Что это значит Третий Молодой Господин?

Шэнь Цинчжо пристально посмотрел на императорский лагерь и тихо ответил:

— Я имею в виду, что для Господина Сюэ гораздо важнее защитить Супругу Юань, чем убить несколько диких животных в охотничьих угодьях.

Сюэ Шихан сразу немного протрезвел, и его правая рука подсознательно потянулась к мечу Суйчунь* на его поясе.

*Вышитый Весенний Меч

В этот момент в траве послышался шорох, как будто что-то двигалось по ней.

В следующее мгновение несколько темных теней, словно призраки, появились за пределами императорского лагеря, бесшумно ударив в шею нескольких патрулирующих стражников цзиньвэев.

В этот момент опьянение Сюэ Шихана полностью исчезло, и он немедленно выпустил специальный сигнал Цзиньвэй - стрелу, пронзающую облака.

В то же мгновение острое лезвие меча Сюйчунь было обнажено, и он полетел вперед, чтобы сразиться с наемником.

Однако Сюэ Шихану было нелегко сражаться одному против пятерых. Один из наемников воспользовался возможностью, чтобы проникнуть в императорский лагерь. У Шэнь Цинчжо не было времени на раздумья, и он быстро последовал за ним.

— Кто-нибудь, подойдите! Кто-нибудь, придите, помогите мне! — Супруга Юань прикрывала живот и кричала, уворачиваясь, но у наемника была четкая цель, и меч попал прямо ей в живот.

— Смелый убийца! — Шэнь Цинчжо крикнул. — Ты знаешь, кого убиваешь?

Наемник немного помедлил, взглянул на него незащищенными глазами и продолжил наносить удары мечом по Супруге Юань.

В мгновение ока тело Шэнь Цинчжо задвигалось быстрее, чем думал его мозг, и он подлетел к Супруге Юань, чтобы не дать ей упасть на землю.

Со свистом острый меч вонзился в его руку, замер на мгновение, а затем с еще одним свистом вырвался наружу.

— Третий Молодой Господин!

Сюэ Шихан, который только что справился с четырьмя наемниками, ворвался внутрь. Не говоря ни слова, он яростно рубанул одетых в черное наемников своим острым мечом Сюйчунь.

Резкий лязг мечей пронзил его барабанные перепонки. Шэнь Цинчжо, преодолевая сильную боль в правой руке, громко крикнул:

— Оставьте его в живых!

Как только он закончил говорить, Сюэ Шихан полоснул мечом по икре убийцы.

Шэнь Цинчжо обернулся и строго сказал:

— Уберите ему челюсть!

В мгновение ока Сюэ Шихан молниеносно отрезал челюсть наемника, не дав ему прикусить язык или проглотить таблетки, чтобы покончить с собой.

В это время прибывшие цзиньвэй окружили императорский лагерь. Император Гуанси открыл шатер, вошел внутрь и взволнованно позвал:

— Любимая супруга! Любимая супруга, где ты?

— Ваше Величество! — Супруга Юань была в ужасе, ее волосы растрепались, и она рухнула на землю. Из-под ее изысканной и великолепной дворцовой юбки растекалась лужа крови. — Спасите ребенка, спасите его скорее, спасите моего ребенка, Ваше Величество!

— Имперский лекарь! Имперский лекарь Сюань. Кхе, кхе, кхе! — Император Гуанси был так зол, что громко закашлялся. Евнух, стоявший рядом с ним, поспешно поддержал его.

В шатре царил хаос. Шэнь Цинчжо тихо отступил к двери, вытащил из рукава носовой платок, опустил голову, прикусил его зубами и повязал вокруг руки.

— Учитель! — как только он завязал платок, хриплый и прерывистый голос взорвался в его ушах подобно грому.

Шэнь Цинчжо подсознательно поднял глаза и наткнулся на пару красных глаз.

Ярко-красная кровь потекла по его руке, отразившись в ясных глазах юноши, мгновенно окрасив его обсидиановые зрачки в алый цвет.

После короткой паузы юноша бросился к нему, как острая стрела, но внезапно остановился в нескольких шагах от него.

Лицо Шэнь Цинчжо было белым как снег, а губы побледнели, но он все равно улыбнулся своему маленькому ученику.

— С Учителем все в порядке.

С приглушенным “дон” ноги Сяо Шэня подогнулись, и он упал перед ним на колени.

Шэнь Цинчжо был поражен, увидев, как глаза юноши покраснели со скоростью, заметной

невооруженным глазом. Затем крупные круглые слезы покатались из его глаз, словно сорвавшиеся с нитки жемчужины, и упали на землю.

Независимо от того, был ли это маленький волчонок, которого он впервые встретил три года назад, или энергичный юноша три года спустя, он вел себя как избалованный ребенок и притворялся жалким, чтобы вызвать сочувствие, но никогда еще он не проливал таких горьких слез.

Шутка застряла у него в горле. Шэнь Цинчжо не смог сдержать вздоха, наклонился, коснулся затылка юноши и тихо прошептал:

— Веди себя хорошо, с Учителем все в порядке.

Сяо Шэнь медленно поднял дрожащие руки и внезапно крепко обнял его.

Он использовал столько силы, что, кажется, если бы он отпустил ее, то потерял бы весь мир.

— Шэнь Цинчжо, я правда... — юноша задохнулся в его объятиях и не мог вымолвить ни слова.
— Я не могу жить без тебя.

Автору есть что сказать:

Шэнь Цинчжо: Не проявляй неуважения, зови меня Учителем.

Маленький волчонок: Учитель, не волнуйтесь. У меня есть еще много приятных прозвищ. Позже я назову их Вам одно за другим...

<http://bllate.org/book/14566/1290326>